

20. Андроникова М. Об искусстве портрета. М., Искусство, 1975. 326 с.
21. Там же. С. 7.
22. Там же. С. 6.
23. Борко Т.И. Рождение божества: (антропологические истоки культа). Тюмень: Мандрика, 2005. 136 с.
24. Там же. С. 98.
25. Там же. С. 100.
26. Там же. С. 99.
27. Там же. С. 98.
28. Там же. С. 97.
29. Там же. С. 100.
30. Левин В.И. Библиографический репортаж их каменного века // Человек. 2006. № 1. С 43-54.

*Галина Ивановна ДАНИЛИНА —
доцент кафедры зарубежной литературы,
кандидат филологических наук*

*Наталья Александровна РОГАЧЕВА —
доцент кафедры русской литературы,
кандидат филологических наук
Тюменский государственный университет*

УДК 303.1

«ЭКОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ» КАК УНИВЕРСИТЕТСКАЯ ДИСЦИПЛИНА: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ РАКУРС ПРОБЛЕМЫ*

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена проблемам теоретико-методологического обоснования инновационного курса «Экология культуры». Авторы излагают свой подход к разрешению вопросов его предмета и метода.

Clause is devoted to problems of a theory-methodological substantiation of an innovative rate «Ecology of culture». Authors state the approach to the sanction of questions of its subject and a method.

Инновационный учебный курс «Экология культуры» разрабатывает коллектив авторов филологического факультета: д.ф.н., профессор Е.Н. Эртнер, д.ф.н., доцент Н.В. Лабунец, к.ф.н., доцент Г.И. Данилина, к.ф.н., доцент Н.А. Рогачева. Его программа обуславливается теми требованиями, которые сегодня ставит сама образовательная ситуация и ее параметры, обозначенные Болонским процессом. В основе курса, по нашему убеждению, должен лежать интегрирующий подход к изучению гуманитарных дисциплин, нацеленный не на узкопрофессиональную, а на широкую социальную подготовленность будущего специалиста. Это означает следующее: современное образование предполагает, безусловно,

---

* Приоритетный национальный проект «Образование»: Российский грант ТюмГУ «Формирование инновационного научно-образовательного комплекса Тюменского университета для обеспечения эффективности природопользования в условиях интенсивного освоения ресурсов Западной Сибири».

получение знаний в определенной области деятельности, но не только это. Ведь для каждого из нас самое главное — активная жизненная позиция личности, позволяющая с максимальной пользой эти знания применить и тем самым полно и ярко реализовать самого себя. «Экология культуры» как инновационный учебный курс и направлена на постановку и разрешение этой принципиальной задачи. Поэтому он адресован студентам разных факультетов и разных специальностей, объединенных тем не менее по существу: все мы работаем и учимся в Тюменском государственном университете, предназначение которого в том, чтобы быть средоточием духовной и интеллектуальной жизни региона, чтобы ориентировать молодое поколение на творческое участие в ней.

Прежде всего нам нужно понять, что означает в нашем контексте слово «культура» и в чем заключается ее «экология». Казалось бы, это известно каждому: в культуру входит все то, что было когда-то создано и создается сейчас в сфере искусства и науки, а также народного быта или промышленного производства и др. С одной стороны, и слово «культура», и слово «экология», и словосочетание «экология культуры» известны сегодня каждому. Они встречаются всюду и везде: на страницах газет, в телерепортажах, в публицистике в целом, в гуманитарных курсах, которые читаются студентам и школьникам. Понятие «экология культуры» стало расхожим, и в обыденном сознании два его компонента превратились чуть ли не во взаимозаменяемые, не означая уже ничего.

Причина лежит в размытом до необозримости понимании «культуры», когда к ней относят все, что является «природой», а в соединении с «экологией» даже и это родовое различие снимается. И в итоге теряется и уходит остро актуальный и насущный смысл этих слов, стоящей за ними не умозрительной, а реальной и масштабной проблемы нашего времени.

Теперь проясняется суть вопроса, связанного с понятием «культура» в широком значении. Культура, как принято считать, представляет собой сумму всего, что осуществляет человек в процессе преобразования природы. И тогда экология культуры — это, очевидно, бережное отношение ко всему, что накоплено человечеством в процессе его многовековой истории, то есть сохранение памятников прошлого. Но такой «суммарный» подход к культуре не отвечает нашему предмету. А.Я. Гуревич, крупнейший русский историк, так пишет о понятии «культура» как задаче нашей современной науки: «Привычная трактовка сводится к пониманию ее как суммы слагаемых: совокупность развития языка, философии, искусства, литературы, обычаев, быта и дает якобы то, что называется историей культуры. Такое кумулятивное «понимание» тормозит развитие нашей науки... История культуры вырастает в настоящее время в комплексную дисциплину, в рамках которой происходит встреча и взаимодействие, по существу, всех наук о человеке — от психологии до демографии, от этнологии до литературоведения. Но это взаимодействие невозможно понимать как простое объединение результатов обособленных отраслей знания — история культуры представляет собой базис современных гуманитарных наук и вместе с тем их синтез» [1; 153].

Итак, не «сумма» знаний, которая может сделать человека всего лишь информированным, более сведущим в некоторых отдельных вопросах, а их «синтез», означающий становление самого человека, его внутреннее, духовное возращание и преобразование, — вот что такое для нас культура как нечленимое и в то же время цельное понятие. Отсюда к области «экологии культуры» мы относим нравственный опыт личности, связанный с жизнью на своей земле, на той малой родине, которой мы принадлежим. Опыт такого рода предполагает позицию ответственности по отношению к краю, где ты живешь. Именно он

делает тебя взрослым, настоящей личностью: ты становишься способен увидеть и осознать, насколько все, что тебя окружает, зависит от тебя самого, от твоих поступков и решений. Такой духовно-нравственный уровень личностного понимания мира мы и называем «экологическим сознанием».

Цель курса «Экология культуры» — это формирование экологического сознания личности.

Как мы уже поняли, это нравственно развитое сознание. И вновь мы сталкиваемся, как кажется, с чем-то общеизвестным и потому не требующим пояснений. Ведь о нравственности говорят и дома, и на школьных уроках, и в университетских аудиториях. Но становимся ли мы от этих разговоров другими? Создают ли обсуждения нравственных проблем чувство долга по отношению к окружающему, определяют ли они на деле наши поступки?

Мы полагаем, что беседы о нравственности как таковые значат немного. Ведь нас по-настоящему затрагивает только живой опыт человека, идет ли речь о нас самих или людях, которых мы знаем. Где же сохраняется экологический опыт личности? И как ему можно научиться? Подчеркнем, что нас интересует не опыт вообще, а опыт «сопричастности», выражающий особую связанность человека с землей, на которой он живет.

Немецкий философ Гадамер в фундаментальном исследовании «Истина и метод» (1960) рассмотрел категорию «опыта» и выявил его вербальную природу [2]. Опыт сохраняется в языке, фиксируется в художественном слове. И если мы думаем об опыте нравственно-экологическом, то для нас на первый план закономерно выходят литературные произведения, написанные тюменскими авторами. Ведь только они рассказывают о Тюменском крае, о его проблемах, ждущих разрешения именно от нас.

Экология культуры и литературное краеведение. Сейчас необходимо напомнить, что в науке давно сложилась и продуктивно развивается специальная исследовательская область, посвященная изучению региональных литератур. Эта дисциплина носит название *литературного краеведения*. И в Тюменской области она имеет свои традиции, свою плодотворную историю, богатые материалы (см., например: [3]). Это давно сложившийся школьный и вузовский предмет, который усилиями тюменских ученых получил весомую учебно-методологическую базу.

Курс экологии культуры соотносится с этим предметом, поскольку и в том и другом случае речь идет о произведениях, написанных о Тюменской земле и тюменскими авторами. Но при этом между двумя дисциплинами существует глубоко принципиальное различие.

Литературное краеведение направлено в первую очередь на бережное сохранение всего созданного за долгую историю нашей земли: и материальные объекты (памятники), и биографии, и исторические факты, отраженные в книжной словесности, и быт во всей его полноте имеют здесь равную ценность. Литературное краеведение близко музейному делу, где каждая вещь, как единица хранения в музее, каждый факт, любая этнографическая деталь регионального характера важны именно своей неповторимой единственностью и уникальностью.

Экология культуры имеет противоположную направленность. В ее смысловом пространстве важен тот опыт личности, который мы способны разделить с художником как его земляки, и более того: воспринять его как свой и сделать действенным для себя, найдя в нем нравственную опору для своих поступков. Потому экология культуры значительно шире литературного краеведения. Для литературного краеведения ценно сохранение всего, чему грозит исчезновение и что может быть утрачено навсегда (древние рукописи, народные обряды, пес-

ни и сказки, документальные свидетельства о жизни писателя). Экологию культуры, напротив, прошлое интересует только в его отношении к настоящему; она направлена на вовлечение человека в самую современную жизнь и на социальную актуализацию художественного опыта.

Экология культуры и литературоведение. Но, может быть, экология культуры в заявленном понимании есть то же самое, что и литературоведение, наука о литературе в целом? Ведь как раз литературоведение занимается исследованием опыта, зафиксированного в художественном тексте. Отметим также, что в современном литературоведении сложилась особая область изучения региональных текстов: например, «петербургского», «московского», «пермского», в том числе и «тюменского» текста русской литературы. Но и здесь нельзя говорить о совпадении предмета.

В литературоведческих дисциплинах (теория и история литературы, текстология и др.) произведение изучается как завершённый, самодовлеющий художественный текст, как «вещь в себе», значимая своей эстетической неповторимостью. По большому счету, в литературоведении произведение отрывается от его автора. Иначе и не может быть: писатель не включает себя в текст как биографическое лицо со своим собственным жизненным опытом; представление о тождестве героя и автора противоречит самой природе литературы и искусства.

Напротив, для экологии культуры литературное произведение — это не «текст», а экзистенциальное явление, воплотившее именно биографический опыт автора, связанный с его жизнью в Сибири. Как раз в силу этого он может стать частью нашей внутренней жизни, ее живой непосредственной реальностью. Конечно, при обращении к литературным произведениям в курсе «Экология культуры» мы будем опираться на базовые категории поэтики и на традиционные филологические методы анализа, как того требует «литературность» нашего материала, но лишь косвенно и в той мере, в какой это будет способствовать решению наших собственных задач.

Итак, экология культуры, если при ее изучении мы обсуждаем художественные тексты, пересекается с другими дисциплинами, но по существу не совпадает с ними. Для экологии культуры литература ценна обращенностью к реальному, а не придуманному герою, к тому человеку, чья судьба связана с нашим краем и который сумел подняться до высокой нравственной позиции. Если же она высказалась в глубоком литературном образе и ярком художественном слове, то нравственный опыт автора становится творческим и будет значим для других. Он затронет читателя и не останется бесполезным, догматичным и мертвым моральным поучением. «Что же выражает язык, если не мысли? — пишет известный философ и исследователь законов сознания М. Мерло-Понти. — Он представляет или, точнее, есть принятие субъектом позиции в мире его значений. Термин «мир» здесь не образное выражение, он означает, что «ментальная», или «культурная», жизнь заимствует у жизни «естественной» ее структуры, что мыслящий субъект должен быть основан на субъекте воплощенном» [4; 251-252].

Таким образом, только творческий опыт способен вовлечь в свой смысловой мир, сделать нас его участниками. Здесь мы узнаем в героях себя и своих близких, переживаем наши общие насущные проблемы. Поэтому именно литература нашего края и не что иное способна образовать репрезентативный объект экологии культуры как самостоятельной учебно-исследовательской дисциплины.

Предмет экологии культуры — это творческий опыт личности, связанный с жизнью родного края.

Данное определение предмета, мы полагаем, сразу показывает, что речь идет о самостоятельной научной дисциплине. Напомним, что при обилии материалов

самого разного толка по «экологии культуры» эта область знания пока не получила сколько-то строгих дефиниций и ее категориально-понятийное обоснование находится у самых истоков. Потому то определение предмета, которое мы дали, носит эвристический характер, что отнюдь не означает его метафоричности, то есть научной необязательности. Наша формулировка предмета имеет конкретную теоретико-методологическую базу. Исходная *теоретико-методологическая категория* для нас — это «*опыт-жизни-здесь*». Ее философское и историко-понятийное обоснование мы осуществляем в первом разделе пособия с опорой на работу, где была сделана первая постановка данной проблемы [5; 27-36]. Но и научное обоснование новой учебной дисциплины не может быть самоцелью. Ведь наша книга адресована в первую очередь студентам Тюменского университета и предназначена для них.

Теперь мы можем обозначить цель курса «Экология культуры» более точно. Это *формирование экологического сознания как творческой позиции личности по отношению к родной земле*.

Такое сознание не может возникнуть просто так и само по себе. Оно диалогично по своей природе, если воспользоваться замечательным словом М. М. Бахтина [6], и рождается как отклик, как ответ на чье-то живое и мыслящее слово. Поэтому *первая задача* нашего курса — *создание диалогического отношения к миру другого «Я», к человеку иной культуры*.

Но диалог на уровне культур изначально конфликтен, что мы хорошо знаем из трудной и трагической истории социально-экономического освоения нашего края. Сущностное единство тюменской литературы обусловлено универсальным конфликтом «своего» — «чуждого». С преодоления «чуждого» и начинается в ней самоосознание. На сибирской земле все оказались пришельцами, здесь ни у кого нет права первородства. Структуру общего сюжета формирует фактор встречи человека со «злой», «пустой», «ничьей» землей, с миром, который противится превращению в объект, ускользает от представления в форме картины. Именно поэтому для понимания неповторимого опыта тюменской литературы принципиальное значение имеет философская категория освоения.

Бытийный конфликт рождает специфический тип героя: это человек на пересечении, на границе разных культур — культуры предания и культуры Нового времени. Развитое экологическое сознание предполагает умение распознавать культурные конфликты, зачастую скрытые и от этого еще более напряженные, и готовность искать пути их толерантного разрешения. Поэтому *вторая задача* — *изучение различных форм творческого «опыта-жизни-здесь»: мифологических, религиозных, социальных, исторических, индивидуально-художественных*.

Познакомиться с ними — много и одновременно и мало. Перспектива, на которую направлен наш курс, это выбор нашими слушателями их собственной, действительно личной позиции среди всего многообразия видов экологического опыта, оформленных в культуре. Отсюда *третья задача* — *выработка толерантной поведенческой стратегии по отношению к проблемным культурным ситуациям наших дней*, касаются ли они жизни семьи, поколения, профессиональной среды, природы, религиозных убеждений, своего места в субкультуре и культуре края в целом. В этом измерении объединяющим началом выступает *мультикультурализм* как ключевая и органическая характеристика нашего региона.

Таковы основные, исходные задачи, которые стоят перед нами. Творческое содержание «Экологии культуры» как инновационной дисциплины мы будем продумывать и углублять в общей работе преподавателей и студентов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гуревич А.Я. Вопросы культуры в изучении исторической поэтики // Историческая поэтика: Итоги и перспективы изучения. М., 1986.
2. Гадамер Г.-Г. Истина и метод. М., 1988.
3. Литература Тюменского края: Книга для учителя и ученика / Данилина Г.И., Рогачев В.А., Эртнер Е.Н., Рогачева Н.А. Тюмень, 1997.
4. Мерло-Понти М. Феноменология восприятия. СПб., 1999.
5. Данилина Г.И., Эртнер Е.Н. Писатель и его край: Онтологический конфликт как научная проблема // Филологический дискурс: Вестник филологического факультета ТГУ. Тюмень, 2000. № 1.
6. Бахтин М.М. Искусство и ответственность; К философии поступка // Бахтин М.М. Собр. соч. Т. I. Философская эстетика 1920-х годов. М., 2003.

*Елена Владимировна РОГАЧЕВА —
ассистент кафедры английского языка
Тюменского государственного университета*

УДК 141.319.8:811.161.1

ФУНКЦИЯ ИНВЕКТИВЫ В ОППОЗИЦИИ «ТРИКСТЕР — КУЛЬТУРНЫЙ ГЕРОЙ»

АННОТАЦИЯ. В статье изучаются прагматические функции инвективных имен в комической ситуации

The author focuses upon pragmatic functions of invective names in comic situations.

Теории комического объясняют разные стороны смеха, поэтому можно сказать, что каждая из них является в определенной степени верной. И все же они не обосновывают до конца содержание категории, т.е. не отвечают на вопрос «Комический — это какой?» либо отвечают так: «старый, косный», «ниже, хуже меня», «веселит меня», «страшный, но безвредный» и т.д. Альтернативна им теория К. Г. Юнга, которая отвечает так «Комический — это я, но не такой как всегда, а такой, который проявляет себя в...». В статье «Архетип трикстера» Юнг рассказывает об особом культурно-историческом Я — образной рефлексии массового сознания о до-культурной стадии человеческого социума [1]. Это Я проявляет себя в ряде социальных практик: в ритуалах, суевериях, и менее — в любой форме общественной деятельности. Трикстер, чьему образу наиболее адекватен римский Меркурий, любит коварные розыгрыши и злые выходки. Он обладает двойственной природой: животной и божественной. Отсюда его способность изменять облик, подверженность всякого рода мучениям и приближенность к образу Спасителя. Трикстер нередко становится жертвой тех, кому навредил. Его отличают низкий уровень ума и бессмысленная речь. В культуре трикстер характеризуется компенсаторным отношением к «святому, сакральному»: любой обряд (особенно религиозный) он превращает в бессмыслицу, и наоборот, то, что лишено смысла, вдруг означивается.

Естественно, что образ трикстера дает объяснение в первую очередь социальным функциям комического. Среди них такие, как закрепление лидерства и привлечение сторонников (например, тот, кто удачно высмеивает недостатки дру-